ВЛИЯНИЕ МАССОВЫХ И РАЗМЕРНЫХ ЭФФЕКТОВ НА ПРОЦЕСС РАДИОЛИЗА ВОДЫ В СУСПЕНЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ BeO/H₂O ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГАММА-КВАНТОВ

Я.Д. Джафаров

Институт радиационных проблем НАН Азербайджана, А31143, Баку, Азербайджан E-mail: yadjafarov@rambler.ru

В пересчете на воду и ВеО были определены количество, скорость образования и радиационнохимический выход молекулярного водорода, полученного в результате радиолиза воды внутри пористых суспензированных систем BeO/H₂O под воздействием γ -квантов (⁶⁰Co, P = 19,5 рад/с, T = 300 K). При этом объем воды (V = 5 мл) поддерживался постоянным, а изменялись только масса ($m_{BcO} = 0,0$ (чистая вода), 0,01; 0,02; 0,04; 0,08; 0,2 г) и размер (d < 4, d = 32...53 и 75...106 мкм) частиц оксида бериллия. Было обнаружено, что в этих системах количество, скорость образования и радиационно-химический выход молекулярного водорода, определяемые как для воды, так и для BeO, варьируются в зависимости от массы и размера частиц BeO, добавляемых в воду.

PACS: 07.85.-m:82.50.Kx:61.82Bd

Благодаря своим физическим свойствам, таким как высокая температура плавления, хорошая теплопроводность, небольшая атомная единица массы, малая способность удерживать водород при высокой температуре, низкое поглощение и высокая отражательная способность тепловых нейтронов, упругости, высокий модуль химическая И коррозионная стойкость при высоких температурах, бериллий и его соединения (оксид бериллия, фторбериллат аммония, фторид бериллия) используются качестве конструкционных в материалов в ядерных реакторах (MTR, ETR, ATR, EBR-II, ITER) [1-3]. Эти материалы в реакторах подвергаются одновременному возлействию температуры И ионизирующего излучения (нейтронов, протонов, γ-квантов, электронов, αчастиц, ионов высоких энергий и т. д.) при контакте с водой, используемой в качестве замедлителя и энергоносителя. Следовательно, важно прогнозировать любые изменения режима работы внутри реактора как с точки зрения безопасности реактора, так и с точки зрения перехода на водородную энергию в реакторах следующего поколения.

С этой целью в последнее время исследователи начали изучать процесс радиационно-гетерогенного превращения в гетерогенных системах, состоящих из газов, жидкостей, в особенности воды, и наноразмерных и микроразмерных металлов или оксидов металлов под воздействием ионизирующего излучения. В связи с этим наши [4-7] и некоторые зарубежные авторы [8-16] исследовали молекулярные продукты (Н₂, O₂, H₂O₂ и др.), полученные результате радиационнов гетерогенного превращения воды в системах металл или оксиды металлов/H₂O под действием у-квантов. При этом выявлено, что количество, скорость образования и радиационно-химические выходы этих молекулярных продуктов зависят от размера частиц металлов и их оксидов. С другой стороны, под влиянием у-квантов в суспензированных системах металл/Н₂О или оксид металла/Н₂О [6, 17, 18] радиационно-химические выходы продуктов,

полученных превращениями молекул воды, были выше, чем в других системах.

Ouerdane H. совместно с другими авторами, используя метод Монте-Карло, выполнил расчеты, процесс моделируя переноса электронов с поверхности диоксида кремния в воду и, наоборот, на физических и физико-химических стадиях процесса под действием ионизирующего излучения суспензированной системе вода/аморфный в диоксид кремния [19]. Было обнаружено, что из-за электронов, эмитированных в воду с поверхности наночастиц SiO₂, радиационно-химический выход электронов, сольватированных в воде, больше, чем в чистой воде, и это соотношение варьируется в зависимости от размера частиц диоксида кремния.

Это исследование было проведено в двух направлениях:

1 – суспензия в воде добавленного металла или оксидов металлов при поддержании постоянного объема воды;

2 – в виде адсорбции воды на поверхности металла или оксидов металлов.

В каждом из этих случаев радиационнохимические выходы продуктов радиационногетерогенного превращения воды (H₂, O₂, H₂O₂ и др.) варьируются в зависимости от типа, ширины запрещенной зоны, размера частиц, степени заполнения адсорбированной водой поверхности частиц и массы взвешенного металла и оксидов металлов, а также от общей температуры системы.

В представленной работе были исследованы: влияние массы (*m* = 0,01; 0,02; 0,04; 0,08 и 0,20 г) и размера (d < 4 мкм. d = 32...53 и 75...106 мкм) частиц ВеО во взвешенной с помощью вибратора системе, состоящей из бидистиллированной воды объемом V = 5 мл и добавленных туда частиц BeO, на количество. скорость образования и радиационно-химический выход молекулярного водорода, полученного радиолизом воды в данной (⁶⁰Co. облучении системе при γ-квантами P = 19,5 рад/с, T = 300 K).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объектом исследования был высокочистый (99,9%) BeO с удельной поверхностью 60 м²/г, прошедший через специальное сито и разделенный на частицы размерами d < 4 мкм, d = 32...53 и 75...106 мкм. Испытуемую частицу подвергали термической обработке на открытом воздухе при температуре T = 773 К в течение t = 72 ч, затем после взвешивания необходимой массы (*m* = 0,01; 0,02; 0,04; 0,08 и 0,20 г) добавляли в специально приготовленную и термически обработанную (T = 773 K)молибденсодержащую стеклянную ампулу (V = 19 мл). После 4 ч термической обработки BeO внутри ампулы (T = 673 K) в вакууме ($P = 10^{-3}$ мм рт. ст.) ее охлаждали, потом методом перегонки добавляли очищенную от воздуха бидистиллированную воду объемом *V* = 5 мл и запаивали [20].

Ампулу облучали при комнатной температуре в особых условиях (при условии, что во время облучения частица BeO оставалась суспензированной в воде с помощью вибратора) на источнике 60 Со с мощностью дозы P = 19,5 рад/с. Мощность поглощенной дозы определялась с помощью ферросульфатного и метанового методов, а мощность поглощенной дозы в конкретном объекте исследования была рассчитана методами сравнения электронной плотности [20, 21].

В системе BeO/H_2O конечные молекулярные продукты радиационно-гетерогенного превращения воды были идентифицированы как H_2 , O_2 и H_2O_2 . Поскольку часть O_2 схватывается на поверхности, а H_2O_2 остается в растворе, определение их количества вызывает затруднения. Поэтому более точная информация о кинетической закономерности продуктов, полученных в результате процессов радиационно-гетерогенного превращения воды, была получена на основе количества молекулярного водорода.

Продукты реакции анализировали на Agilent-7890. хроматографе Параллельно для подтверждения результатов применялся модернизированный хроматограф «Цвет-102» (точностью 8...10%), в котором использовали колонку длиной 1 м и с внутренним диаметром 3 мм. Колонка содержала активированный уголь размером частиц d = 0,25...0,6 мм, а в качестве газаносителя на обоих хроматографах использовался аргон чистотой 99,99%.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

На рис. 1 приведены временные графики зависимости количества молекулярного водорода, полученного при разложении бидистиллированной воды объемом V = 5 мл (кр. 1), и системы, состоящей из такого же количества воды с добавкой определенной массы BeO (*m*, $\Gamma = 0,01$ (кр. 2); 0,02 (кр. 3); 0,04 (кр. 4); 0,08 (кр. 5); 0,2 (кр. 6)) с размером частиц d < 4 мкм, взвешенных вибратором во время облучения, под воздействием γ -квантов (60 Co, P = 19,5 рад/с, T = 300 K).

Рис. 1. Временные графики зависимости количества молекулярного водорода, полученного при разложении бидистиллированной воды и системы, состоящей из такого же количества воды с добавкой определенной массы BeO, взвешенной вибратором во время облучения

Рис. 2. Временные графики зависимости количества молекулярного водорода, полученного радиационнокаталитической конверсией системы, состоящей из бидистиллированной воды с добавкой BeO, взвешенной вибратором во время облучения

Рис. 3. Временные графики зависимости количества молекулярного водорода, полученного радиационнокаталитической конверсией системы, состоящей из бидистиллированной воды объемом V = 5 мл

с добавкой ВеО массой т, г = 0,01 (кр. 1), 0,02 (кр. 2), 0,04 (кр. 3), 0,08 (кр. 4), 0,20 (кр. 5) и размером частиц d = 75...106 мкм, взвешенной вибратором во время облучения под воздействием у-квантов (⁶⁰Co, P = 19,5 рад/c, T = 300 K)

На рис. 2 приведены временные графики зависимости количества молекулярного водорода, полученного при радиационно-каталитической конверсии системы, состоящей из бидистиллированной воды объемом V = 5 мл с добавкой ВеО массой *m*, $\Gamma = 0.01$ (кр. 1), 0,02 (кр. 2), 0,04 (кр. 3), 0,08 (кр. 4), 0,20 (кр. 5) и размером частиц d = 32...53 мкм, взвешенной вибратором во время облучения под воздействием γ -квантов, а на рис. 3 показаны те же графики, но для частиц ВеО размером d = 75...106 мкм при тех же условиях.

По кинетическим кривым (рис. 1–3) были определены скорости образования молекулярного водорода, вычисленные как для воды, так и для $BeO-w(H_2)$, а также соответствующие им радиационно-химические выходы – $G(H_2)$. В кинетической части графика, если количество молекулярного водорода, полученного в результате превращения воды при γ -облучении, принять

Рис. 4. Зависимости радиационно-химических выходов молекулярного водорода в пересчете на воду от массы BeO при воздействии у-квантов (⁶⁰Co, P = 19,5 pad/c, T = 300 K)

на суспензированную с помощью вибратора систему, состоящую из бидистиллированной воды объемом V = 5 мл и добавленных в нее частиц BeO размером d = 75...106 (кр. 1), d = 32...53 (кр. 2) и d < 4 мкм (кр. 3) равным *N*₀(H₂), а в суспензионной системе BeO/H₂O – за *N*(H₂), то скорости образования молекулярного водорода, вычисленные в пересчете для воды, определяются соответственно как

$$w_0(H_2) = \frac{N_0(H_2)}{m_{60\partial a}t}$$
 и $w_{60\partial a}(H_2) = \frac{N(H_2)}{m_{60\partial a}t}$,

где $m_{вода}$ — масса воды. Радиационно-химические выходы молекулярного водорода определялись на основе этих скоростей. На основании полученных результатов показаны зависимости радиационнохимических выходов молекулярного водорода, определенные как для воды (рис. 4), так и для ВеО (рис. 5), от массы ВеО.

Рис. 5. Зависимости радиационно-химических выходов молекулярного водорода в пересчете на BeO от массы BeO при воздействии у-квантов (⁶⁰Co, P = 19,5 рад/c, T = 300 K) на суспензированную с помощью вибратора систему, состоящую из бидистиллированной воды объемом V = 5 мл и добавленных в нее частиц BeO размером d = 75...106 (кр. 1); d = 32...53 (кр. 2) и d < 4 мкм (кр. 3)

Если изменение в количестве молекулярного водорода с добавлением ВеО определить как

$$\Delta N = N(H_2) - N_0(H_2), \tag{1}$$

то после простых превращений скорость образования молекулярного водорода в пересчете на BeO можно вычислить на основании следующего выражения:

$$w_{BeO}(H_{2}) = \frac{\Delta N}{m_{BeO}t} = \frac{N(H_{2}) - N_{0}(H_{2})}{m_{BeO}t} = \frac{m_{GOAB}}{m_{BeO}} \frac{N(H_{2}) - N_{0}(H_{2})}{m_{GOAB}t} = \frac{m_{GOAB}}{m_{BeO}} \left[\frac{N(H_{2})}{m_{GOA}t} - \frac{N_{0}(H_{2})}{m_{GOA}t} \right] = \frac{m_{GOAB}}{m_{GOAB}} \left[w_{GOAB}(H_{2}) - w_{0}(H_{2}) \right],$$
⁽²⁾

где m_{BeO} – масса BeO, добавленного в воду.

Радиационно-химический выход молекулярного водорода по BeO рассчитывался на основе скорости, определенной по выражению (2).

Результаты показывают, что в вышеуказанных системах скорость образования и радиационнохимический молекулярного выход водорода, для определенный воды, растут прямо пропорционально при малых значениях массы ВеО (см. рис. 4), а при больших ее значениях угол наклона уменьшается. графика Скорость образования и радиационно-химический выход молекулярного водорода, определенный для ВеО, остаются практически постоянными при малых значениях массы ВеО (см. рис. 5), а при больших ее значениях наблюдается их уменьшение. В этих системах при размере частиц BeO, равном d < 4, d = 32...53И 75...106 мкм, максимальный радиационно-химический выход молекулярного водорода, определенный для воды, составляет 2,79; 2,29 и 1,66 молекул/100 эВ соответственно. В пересчете для ВеО в тех же системах эти значения

равны соответственно 208, 111 и 68,7 молекул/100 эВ.

Зависимость процесса получения молекулярного водорода при радиационно-гетерогенном превращении воды в системе ВеО/Н2О от массы и размера частиц ВеО можно объяснить на основе существующих механизмов радиационногетерогенных процессов. Когда у-кванты (60 Co, E_{γ} = 1.25 МэВ) проходят через систему ВеО/Н₂О, комптоновское рассеяние происходит в основном в обеих фазах из-за взаимодействия с атомами и молекулами, составляющими систему, в отличие от других процессов (фотоэффекта, образования электрон-позитронных пар и т. д.). В зависимости от угла рассеяния кинетические энергии комптоновских электронов изменяются в диапазоне 0...1,02 МэВ. Комптоновские электроны с высокой кинетической энергией и каждое новое поколение δ-электронов, которые они создают, постепенно теряют свои кинетические энергии при упругих и неупругих столкновениях в обеих фазах и становятся тепловыми электронами.

Процесс переноса энергии на границе ВеО/Н2О и молекулярного водорода образование можно объяснить следующим образом. Положительные ионы внутри частицы оксида бериллия, образованные ионизирующим излучением, мигрируют и локализуются частично в объеме и частично на поверхности посредством ловушек. Положительно заряженные локальные центры ВеО⁺ в результате ион-дипольного взаимодействия на границе ВеО/Н2О

 $BeO^+ + H_2O \rightarrow [BeO-H_2O]^+$. (3) образуют комплекс (3). Затем этот комплекс рекомбинирует с туннельными и тепловыми электронами по схеме

 $[BeO-H_2O]^+ + e^- \rightarrow [BeO-H_2O]^*$, (4) образуя электронно-возбужденный комплекс (4). Энергия электронного возбуждения, генерируемая в комплексе и внутри твердой частицы, передается адсорбированной молекуле воды, вызывая ее диссоциацию, в результате чего образуются высокореактивные промежуточные продукты H и OH:

$$\left[BeO-H_2O\right]^* \rightarrow BeO-OH+H \tag{5}$$

и далее – молекулярный водород по схеме: $H + H \rightarrow H_2$.

Тот факт, что радиационно-химический выход молекулярного водорода в суспензионных системах выше, чем в других системах, можно объяснить электронами, эмитируемыми в жидкость с поверхности твердого тела. Таким образом, в результате миграции электроны, образующиеся внутри частицы, могут частично локализоваться в объемных и поверхностных дефектах и испускаться с поверхности частицы в воду. Благодаря электронам, испускаемым из твердой фазы в жидкую, в последней концентрация электронов вокруг твердой частицы [17–19] выше, чем в других частях. Электроны, эмитируемые в воду, постепенно теряют свою кинетическую энергию в результате столкновения и превращаются сначала в тепловые, а затем сольватированные электроны. в

Молекулярный водород образуется из следующих реакций между сольватированными электронами и молекулами воды, а также между протонированными молекулами воды и атомами водорода:

$$2e_{ag}^{-} + 2H_2O \rightarrow H_2 + 2OH^{-}; \tag{6}$$

$$e_{aq}^{-} + H + H_2 O \rightarrow H_2 + OH^{-}; \tag{7}$$

$$e_{aq}^{-} + H_3 O^+ \rightarrow H_2 + H_2 O. \tag{8}$$

Следовательно, если масса и размер частиц ВеО изменяются, то переносимые в воду энергоносители, а также соответствующие им радиационнохимические выходы молекулярного водорода также изменяются. Однако после определенной концентрации частиц каждого размера в окружающей среде устанавливается баланс между процессами образования энергоносителей И промежуточных продуктов.

На основании проведенных исследований получены следующие результаты.

(⁶⁰Co. • При воздействии у-квантов P = 22 рад/с, T = 300 K) на систему, состоящую из бидистиллированной воды объемом V = 5 мл и добавленных в нее и суспензированных с помощью вибратора частиц BeO массой m = 0.01; 0.02; 0.04;0,08; 0,20 г и размером d < 4, d = 32...53 и d = 75...106 мкм, скорость образования И радиационно-химический выход молекулярного водорода, определенный для воды, растут прямо пропорционально при малых значениях массы ВеО (см. рис. 4), а при больших ее значениях угол наклона графиков уменьшается. В этих системах максимальные радиационно-химические выходы молекулярного водорода, определенные для воды, равны 2,79; 2,29 И 1,66 молекул/100 эВ соответственно.

• B вышеуказанных системах скорость образования молекулярного водорода И радиационно-химический выход, определяемый для ВеО, в зависимости от размера частиц ВеО, воду, остаются практически добавляемых В постоянными при малых значениях массы и значениях. уменьшаются при больших ee Максимальные радиационно-химические выходы молекулярного водорода в пересчете на ВеО равны соответственно 208; 111 и 68,7 молекул/100 эВ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Technical Basis for the ITER Final Design Report. G A0 FDR 1 01-03-05 W0.2. ITER Garching Joint Work Site, 2001.

2. Safety Analysis Data List (SADL-3). Ed. by H.-W. Bartels, L. Topilski, and T. Honda. G 81 RI 5 00-02-29. ITER Garching Joint Work Site, 2000.

3. В.Е. Матясова, М.Л. Коцарь, С.Л. Кочубеева, В.И. Никонов. Получение облучения бериллиевых материалов для ядерной и термоядерной энергетики из бериллийсодержащих отходов // Вопросы атомной науки и техники. 2013, №2(84), с. 110-117.

4. Y.D. Jafarov, N.K. Ramazanova, S.R. Gadzhiyeva, K.T. Eyubov. Molecular Hydogen Production at termocatalytic and termocatalytic and-radiation transformation of water in the BeO+H₂O system // *Problems of Atomic Sciense and Technology*. 2018, N 5(117), p. 136-140.

5. А.А. Гарибов, Т.Н. Агаев, Г.Т. Иманова, С.З. Меликова, Н.Н. Гаджиева. Изучение радиационно-термического разложения воды на нано-ZrO₂ методом ИК-спектроскопии // Химия высоких энергий. 2014, т. 48, с. 239-243.

6. Я.Д. Джафаров, С.М. Баширова, А.А. Гарибов, К.Т. Эюбов. Влияние массового и размерного эффектов кремния на процесс радиолиза воды, протекающего в системе Si/H₂O под воздействием гамма-квантов // *Вопросы атомной науки и техники*. 2018, №2(114), с. 35-39.

7. Я.Д. Джафаров, С.М. Баширова, А.А. Гарибов, К.Т. Эюбов. Получение молекулярного водорода, образованного термическим и радиационнотермическим превращением воды в системе нано-Si+H₂O // Вопросы атомной науки и техники. 2019, №2(120), с. 55-60.

8. G. Merga, B.H. Milosavijevic, D. Meisel. Radiolysis hydrogen yields in aqueous suspensions of gold particles // J. Phys. Chem. B. 2006, v. 110, p. 5403-5408.

9. N.G. Petrik, A.B. Alexandrov, A.I. Vall. Interfacial energy transfer during gamma-radiolysis of water on the surface of ZrO_2 and some other oxides // *Journal of Physical Chemistry B.* 2001, v. 105, p. 5935-5944.

10. T. Schatz, A.R. Cook, D. Meisel. Capture of charge carriers at the silica nanoparticle – water interface // *Journal of Physical Chemistry B*. 1999, v. 103, p. 10209-10213.

11. J.A. LaVerne. H₂ formation from the radiolysis of liquid water with zirconia // *Journal of Physical Chemistry B.* 2005, v. 109, p. 5395-5397.

12. J.A. LaVerne, L. Tandon. H_2 production in the radiolysis of water on UO₂ and other oxides // *Journal of Physical Chemistry B.* 2003, v. 107, p. 13623-13628.

13. J.A. LaVerne, S.E. Tonnies. H₂ production in the radiolysis of aqueous SiO₂ suspensions and slurries // *Journal of Physical Chemistry B*. 2003, v. 107, p. 7277-7280.

14. J.A. LaVerne, L. Tandon. H₂ production in the radiolysis of water on CeO₂ and ZrO₂ // *Journal of Physical Chemistry B.* 2002, v. 106, p. 380-386.

15. T. Schatz, A.R. Cook, D. Meisel. Charge carrier transfer across the silica nanoparticle/water interface // *Journal of Physical Chemistry B*. 1998, v. 102, p. 7225-7230.

16. T.A. Yamamoto, S. Seino, M. Katsura, et al. Hydrogen gas evolution from alumina nanoparticles dispersed in water irradiated with γ -ray // *Nanostructured Materials.* 1999, v. 12, N 5, p. 1045-1048.

17. Raluca M. Musat, Andrew R. Cook, Jean-Philippe Renault, Robert A. Crowell. Nanosecond Pulse Radiolysis of Nanoconfined Water // Journal of Physical Chemistry C. 2012, v. 116(24), p. 13104-13110.

18. A.R. Davidson, G. Ting. Average Physical Enhancement by Nanomaterials under X-ray Irradiation // *Journal of Physical Chemistry C.* 2014, v. 118(51), p. 30221-30228.

19. H. Ouerdane, B. Gervais, H. Zhou, M. Beuve, J.P. Renault. Radiolysis of water confined in porous silica: a simulation study of the physicochemical yields *// Journal of Physical Chemistry C.* 2010, v. 114, p. 12667-12674.

20. А.К. Пикаев. Дозиметрия в радиационной химии. М.: «Наука», 1975.

21. Я.Д. Джафаров, А.А. Гарибов, С.А. Алиев и др. Расчет поглощенной дозы гамма-облучения в оксидных диэлектриках // Атомная энергия. 1987, т. 63, в. 4, с. 269-270.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020 г.

ВПЛИВ МАСОВИХ І РОЗМІРНИХ ЕФЕКТІВ НА ПРОЦЕС РАДІОЛІЗУ ВОДИ В СУСПЕНЗОВАНІЙ СИСТЕМІ ВеО/Н₂О ПІД ВПЛИВОМ ГАММА-КВАНТІВ

Я.Д. Джафаров

У перерахунку на воду і ВеО були визначені кількість, швидкість утворення і радіаційно-хімічний вихід молекулярного водню, отриманого в результаті радіолізу води всередині пористих суспензованих систем ВеО/H₂O під впливом γ -квантів (⁶⁰Co, P = 19,5 рад/с, T = 300 K). При цьому обсяг води (V = 5 мл) підтримувався постійним, а змінювалися лише маса ($m_{BeO} = 0,0$ (чиста вода); 0,01; 0,02; 0,04; 0,08; 0,2 г) і розмір (d < 4, d = 32...53 і 75...106 мкм) частинок оксиду берилію. Було виявлено, що в цих системах кількість, швидкість утворення і радіаційно-хімічний вихід молекулярного водню, що визначаються як для води, так і для ВеО, варіюються в залежності від маси та розміру частинок ВеО, що додаються в воду.

THE INFLUENCE OF MASS AND SIZE EFFECTS ON THE RADIOLYSIS PROCESS OF WATER IN THE BeO/H₂O SUSPENDED SYSTEM BY THE GAMMA-QUANTA

Y.D. Jafarov

The amount, formation rate and radiation-chemical yield of molecular hydrogen obtained from water radiolysis process within the system, have been defined according to both water and BeO by maintaining the water volume constant (V = 5 ml); by changing the mass ($m_{BeO} = 0.0$ (pure water), 0.01; 0.02; 0.04; 0.08; 0.2 g) and particle size (d < 4, d = 32...53 and 75...106 µm) of beryllium oxide in the porous BeO/H₂O suspended systems by the influence of γ -quanta (⁶⁰Co, P = 19.5 rad/s, T = 300 K). It has been established that the amount, formation rate and radiation-chemical yield of molecular hydrogen defined according to both water and BeO from radiation-heterogeneous transformation of water in these systems, change depending on mass and particle size of BeO added to water.